

49

На правах рукописи

ДАЙС Екатерина Александровна

**МАЛАЯ ТРАДИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА ФАУЛЗА**

Специальность 24.00.01. – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized letter 'D' followed by a horizontal line and a small flourish.

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре истории и теории культуры
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Г.И. Зверева

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
В.М. Розин

доктор культурологии, профессор
И.А. Едошина

Ведущая организация: Российский Институт Культурологии

Защита состоится "15" сентября 2007 в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д.212.198.06
Российского государственного гуманитарного университета
по адресу: г. Москва, 125267, Миусская пл., 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ.

Автореферат разослан "29" ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии

Е.Г. Кратасюк

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Джон Фаулз – один из культовых писателей XX века. С 1960-х гг. произведения Фаулза печатаются миллионными тиражами, переводятся на основные европейские языки, завоевывают массовую аудиторию во многих странах мира. Феноменальный успех Фаулза заключает в себе проблему, заслуживающую самого серьезного исследования, ибо этот успех свидетельствует о том, что творчество Фаулза отвечает культурным потребностям людей, которые выбрали его произведения в ряду других писателей. Исследование творческого наследия Фаулза позволит приблизиться к пониманию культуры того общества, в котором живут его читатели.

История исследований творчества Фаулза насчитывает уже не один десяток лет. И эти исследования поставили несколько проблем. Исследователи отмечают, что тексты Джона Фаулза ускользают от жанровых определений и слабо поддаются характеризующим описаниям, пересказу. Их сюжет неустойчив и зависит от взгляда внешнего наблюдателя. Романы Фаулза по большому счету интерактивны, автор отводит в них читателю какую-то особенную роль. Возникает странное ощущение, что Фаулз одновременно рассказывает несколько параллельных историй с одними и теми же персонажами. До сих пор эти и другие вопросы, возникающие по мере критического осмысления феномена Джона Фаулза, остаются для исследователей проблемой.

Понимание успеха и специфики творчества Джона Фаулза лежит на путях анализа культурного космоса, который выстраивается в его текстах. Двигаясь от описания и интерпретации этого космоса, можно разрешить проблемы, которые до сих пор остаются дискуссионными.

Задавшись вопросом интерпретации произведений Джона Фаулза, нельзя было не попытаться найти теорию, способную объяснить «темные места» в текстах писателя с культурологической точки зрения. При этом следовало

учитывать специфику произведений Джона Фаулза, их нагруженность гностической, розенкрейцерской, масонской, алхимической, в широком смысле, эзотерической символикой. Таким культурологическим инструментом для нас стала концепция «большой и малой традиций европейской культуры» (см. ниже), позволившая преодолеть ограниченность традиционного взгляда на произведения Джона Фаулза, рассматривавшихся в качестве «литературы». В нашем исследовании тексты писателя предстают как сакральные романы, написанные в парадигме малой культурной традиции.

Выявление ключевых элементов малой традиции в творчестве Джона Фаулза может способствовать более глубокому пониманию явлений культуры XX века, помогая лучше понять особенности современной литературы как культурного феномена.

Объектом исследования выступает корпус текстов Джона Фаулза, а также творческое наследие ведущих писателей XX века, работавших в русле малой традиции. В этом ряду центральное место занимает творчество Джона Фаулза. Привлечение текстов других писателей малой традиции необходимо как для выделения значимых характеристик обозначенной нами традиции, так и для выявления специфики текстов Джона Фаулза внутри данного направления.

Предметом исследования является малая традиция европейской культуры в творчестве Джона Фаулза. *Малая культурная традиция* – это субдоминантная в рамках европейского культурного космоса парадигма, сложившаяся как единое целое в III-IV вв. н.э. из элементов, отброшенных при формировании христианского космоса, составившего *большую культурную традицию*. Важной в плане постановки проблемы стала работа культуролога И.Г. Яковенко «Большая и малая традиции европейской культуры» (более подробно мы рассматриваем данную концепцию в главе 1). Это исследование позволило нам позиционировать писателя в качестве представителя малой традиции европейской культуры, что сделало анализ

его творчества более плодотворным, позволило выявить те смыслы, которые были заложены автором в произведения, и указать на базовые элементы конструктивного решения произведений Джона Фаулза. Культовые писатели, к которым с уверенностью можно отнести и Фаулза, с необходимостью транслируют базовые для данной культуры константы социального, мифологического и культурного пространства.

В качестве отдельных граней малой культурной традиции И.Г. Яковенко выделяет дискурсы алхимии, гностицизма, карт Таро, Каббалы, манихейства, масонства, народных ересей, розенкрейцерства, шаманизма. Для малой культурной традиции характерен особый тип человека, которому свойственны манихео-гностическое восприятие мира, интерес к тайному знанию, различным формам инициатических практик. «Малой традиции присуща синкретическая неразрывность основных топосов. В текстах ее адептов такие священные артефакты как Ковчег завета – чаша Грааля - Золотое руно – философский камень, объединяются в некотором надрациональном тождестве¹». Многие культовые произведения в литературе XX века (в частности, тексты Джона Фаулза), не могут быть адекватно поняты без учета их принадлежности к малой традиции.

Перечислим лишь некоторые, наиболее яркие имена, позволяющие создать первое представление о малой традиции европейской культуры в литературе и искусстве XX века. В социо-гуманитарном знании это К.-Г. Юнг, Ф.Ницше, Р. Штайнер, В. Соловьев, Е. Блаватская, Е.Головин. В живописи К. Малевич, В. Кандинский, Н.Рерих. Малая традиция особенно ярко предстает в поэтических произведениях начала века, позволяя назвать русский Серебряный век апофеозом малой традиции. Среди ее адептов были А. Белый, А. Блок, М. Волошин. Межкультурные связи устанавливались на почве приверженности малой традиции. Так, напряженная переписка М.

---

¹ Яковенко И.Г. Большая и малая традиции европейской культуры: к постановке проблемы. ОНС №4, 2005. С. 93.

Цветаевой и Р.М. Рильке велась не просто поэтами, но лидерами малой традиции в Германии и России.

Художественная литература малой традиции в XX веке богата всемирно признанными именами, среди которых - Г. Майринк, М. Пруст, Ф. Кафка, М. Булгаков. Произведения некоторых из них - Дж. Джойса, Г. Гессе, М. Павича, У. Эко, В. Набокова, О. Памука, Ю. Андруховича рассматриваются в нашей работе в соотношении с текстами Джона Фаулза. Творчество других нуждается в осмыслении его через призму концепции большой и малой традиций европейской культуры.

Линия малой традиции прослеживается также в кинематографе, проявляя себя в творчестве таких режиссеров как Ж. Кокто, Ф. Феллини, А. Тарковский, И. Бергман, Л. Бунюэль. В музыке малая традиция представлена в субкультуре рокеров. Особенно отчетливо она выражена в творчестве таких музыкантов, как М. Джаггер, Дж. Моррисон, Ф. Меркьюри, М. Мэнсон. В русском роке прослеживается непосредственная связь с алхимической традицией. Так, Е. Головин, занимающийся теорией алхимии, сотрудничал с А. Скляр, лидером группы «Ва-банк». Особенно сильно выражена малотрадиционная компонента в творчестве М. Науменко, Б. Гребенщикова, В. Шумова, К. Кинчева.

Целью данной работы является раскрытие специфического образа европейской цивилизации, представленного Джоном Фаулзом и используемого писателем способа построения этой картины. Второй аспект главной цели состоит в определении места Джона Фаулза в парадигме малой культурной традиции.

Реализации этой цели подчинены частные задачи исследования.

Цель исследования реализуется посредством решения следующих задач:

1) рассмотреть произведения Джона Фаулза в контексте малой культурной традиции.

2) выявить содержательные характеристики концепции европейской цивилизации, выстраиваемой Джоном Фаулзом.

3) описать совокупность приемов, способов, методов, или творческую лабораторию Джона Фаулза, используемую для построения этой концепции.

4) выявить и описать смысловую структуру картины мира, представленной Джоном Фаулзом.

5) выделить круг писателей, характеризующихся идейным и эстетическим единством с Джоном Фаулзом.

6) определить круг ближайших литературных предшественников, современников и последователей Джона Фаулза.

Методологические основы диссертации. Настоящее исследование носит синтетический и междисциплинарный характер. Работа располагается на стыке различных традиций, задается спецификой рассматриваемого материала и конструируется вместе с эпистемологической тканью исследования. Среди основных методов – культурологический, смысло-генетический, методы содержательного, формального, сопоставительного анализа текстов, особое внимание уделяется системно-структурному и семиотическому методам прочтения текстов, а так же Cultural Studies (разрабатываемому Ст. Холлом, Р. Джонсоном, Дж. Стори).

Особо важной для понимания феномена Джона Фаулза стала работа И.Г. Яковенко «Большая и малая традиции европейской культуры», позволившая позиционировать Джона Фаулза в пространстве культуры Европы, а также давшая теоретические основания для анализа и интерпретации творчества Джона Фаулза.

При исследовании творческой лаборатории писателя был проведен обширный сравнительный анализ материалов произведений Джона Фаулза с текстами де Сада, Дж. Джойса, Г. Гессе, В. Набокова, У. Эко, М. Павича, О. Памука и др. Метод компьютерного анализа текста позволил выделить важные для писателя слова и концепты, употребление которых маркирует ключевые для автора эпизоды. Сравнительный метод позволил показать место изучаемого автора в общелитературном процессе, апробировать

концепцию малой традиции, выявить основные сюжетные ходы, характерные для литературы этого типа.

Состояние и степень разработанности проблемы. Проблема представления малой традиции европейской культуры в творчестве Джона Фаулза по своей сути охватывает широкое поле гуманитарного знания. В ряду научных дисциплин, необходимых для решения этой проблемы, следует выделить культурологию, психологию, педагогику, философию, литературоведение.

Творчество Дж. Фаулза на протяжении многих лет пристально изучалось зарубежными исследователями. Среди них можно выделить Дж. Эйчсона, Дж. Обри, Дж. Батлера, П. Купер, Р. Хуффакера, С. Лавдея, Р. Нойквиста, С. Онега, Дж. Палмера, М. Саями, К. Тарбокс, П. Вульфа, Б. Вудкока. Отдельный выпуск журнала *The Twentieth Century Literature* был посвящен писателю Джону Фаулзу, что, безусловно, подтверждает его важное место в культуре XX века.

Отечественное фаулзоведение начало складываться в конце 70-х гг. прошлого века. Среди основных персоналий можно выделить В. Фрейбергса, И. Кабанову, Т. Красавченко, Н. Бушманову, А. Долинина, В. Тимофеева, О. Вайнштейн.

Феномен эзотерического в контексте литературы становится, начиная с 1960-х гг. предметом пристального изучения. Среди трудов, которые имеют отношение к данному аспекту нашей темы, мы можем выделить исследования Фрэнсис Йейтс², чьи пионерные работы в области изучения взаимовлияния европейской эзотерической, научной и политической мысли давно стали классикой.

Говоря об исследованиях алхимической литературы, следует заметить, что многие из них были вдохновлены работами К.-Г. Юнга, который считал

---

² Yates F. A. *Giordano Bruno and the Hermetic Tradition*. London. "Routledge", 1978; Yates F. A. *The Occult Philosophy in the Elizabethan Age*. London: "Routledge", 2001; Yates F. A. *The Rosicrucian Enlightenment*. London. "Routledge", 1996

алхимию родственной процессу индивидуации³ и ввел алхимическую философию в практику и теорию психотерапии.

Научных работ, затрагивающих символику карт Таро, в целом немного. Среди известных нам следует выделить книгу К. Ольсен «Искусство Таро»⁴, посвященную искусствоведческому анализу своеобразной символической системы карт Таро. Диссертация Ю. Грант «Литература Таро: Таро как изобразительное средство в литературе XX века»⁵, сделанная в рамках компаративистского исследования литературы, наиболее близка к нашему исследованию по авторской интенции. Дж. Гренроуз, заведующий отделом Института К.-Г. Юнга в Цюрихе в диссертации «Архетип Мага» посвятил небольшую главку анализу образа «Мага» в картах Таро, что, в целом, характерно для юнгианцев, активно использовавших в своих интерпретационных моделях символику карт Таро. Среди отечественных трудов по Таро стоит назвать книгу И. К. Ларионова «Арканы Таро»⁶.

В последнее десятилетие исследователи литературы XX века все чаще обращаются к сопоставлениям текстов известных писателей с шаманскими, алхимическими, герметическими, каббалистическими источниками, символикой карт Таро, что приводит к неожиданным результатам.

Так, И.В. Кукулин в диссертации «Эволюция взаимодействия автора и текста в творчестве Д.И. Хармса» рассматривает его произведения в широком эзотерическом контексте, объясняя абсурдные или алогичные тексты писателя «художественной реализацией мистических переживаний, связанных с изменёнными состояниями сознания⁷». Автор исследования отмечает, что, по мнению, Хармса письмо – «...это занятие эзотерическое».

---

³ Jung C.G Psychologic und Alchemie.// Jung, C., Collected Works of C. G. Jung, Vol. 13. Princeton University Press, 1967. S 336

⁴ Olsen C. The Art of Tarot. N Y., 1994.

⁵ Grant J. LITARoture: Tarot as a metafictional device in twentieth-century literature. PhD in Comparative literature. The University of Western Ontario, 2000.

⁶ Ларионов И.К. Арканы Таро. М.: «Прометей», 1990

⁷ Кукулин И.В. Эволюция взаимодействия автора и текста в творчестве Д.И. Хармса Канд. дисс. РГГУ, 1997

В настоящее время исследования Каббалы приобретают всю большую научную легитимность. В Российском философском обществе РАН открыта секция "История и философия Каббалы". Ее председатель - к.ф.н., доцент В.В. Чекалкин. М Лайтман - президент Международной Академии Каббалы, издал в Москве ряд книг по этой проблеме. Среди них - недавно вышедшая в серии "Теоретические дискурсы культурологии" издательства УРСС книга «Каббала в контексте истории и современности»⁸, написанная в соавторстве с известным культурологом В.М Розиным. Книга стала важной вехой в процессе поиска адекватного научного языка описания эзотерических сущностей, решая одну из фундаментальных задач изучения эзотерики – невозможность практиков выразить свое миропереживание и неспособность теоретиков понять сущность магического восприятия мира.

Гностическая философия в России служит предметом пристального внимания нескольких ведущих ученых. Так, М.К. Трофимова разрабатывает данную проблематику с 60-х годов прошлого века. Ею были переведены с коптского на русский "Евангелие от Фомы", "Евангелие от Филиппа", "Книга Фомы", частично "Пистис София" и т.д. Свое теоретическое осмысление гностические тексты получили в нескольких монографиях⁹.

«Русская апокрифическая студия» (<http://apokrif.fullweb.ru>) – большой Интернет-проект, посвященный исследованию гностической линии европейской культуры, объединяет в одном пространстве как переводы источников, так и оригинальные исследования. В круг авторов Русской апокрифической студии входит Е.В. Афонасин, чьи работы отличает фундаментальность и стремление к научной обоснованности¹⁰. А. Владимиров в книге "Апостолы: гностико-эллинистские истоки христианства"

⁸ Лайтман М., Розин В. М. Каббала в контексте истории и современности. М.: УРСС, 2005.

⁹ Например, Трофимова М.К. Историко-философские вопросы гностицизма. М.: «Наука», 1979, Трофимова М.К. Апокрифы древних христиан. Часть II. Гностические апокрифы из Наг Хаммади. М.: «Мысль», 1985.

¹⁰ Афонасин Е.В. В начале было...: Античный гностицизм в свидетельствах христианских апологетов. Фрагменты и свидетельства - 368 с. (Библиотека христианской мысли) СПб изд-во Олега Абышко, 2002.

пытается вывести генезис христианства «не из яхвистского иудаизма, а (...) из восточного гносиса¹¹».

И, наконец, нельзя не отметить проводившуюся в течение 10 лет (1994-2004) в ВГБИЛ научную конференцию «Россия и Гнозис», постоянных участников которой отличала высокая теоретичность и установка на конкретику. С докладами на конференции в разные годы выступали Вяч. Вс. Иванов, А. Козырев, М.К. Трофимова, о. Г. Чистяков, Н. В. Шабуров и др.

Обзор источников. Основными источниками диссертации являются произведения Джона Фаулза, исследованные как на языке оригинала, так и в переводах М. Беккер, И. Бессмертной, И. Гуровой, И. Комаровой, Б. Кузьминского.

Романы “The Collector” («Коллекционер»), “The Magus” («Маг» или, в русском переводе - «Волях»), “The French Lieutenant Woman” («Любовница французского лейтенанта»), “A Maggot” («Червь»), “The Mantis” («Мантисса»), повесть “The Ebony Tower” («Башня из черного дерева»), рассказ “The Epigma” («Загадка») были выбраны нами как наиболее полно представляющие творчество зрелого Фаулза, работающего в рамках мифа малой культурной традиции. Сборник эссе “The Wormholes” («Червоточины»), в русском переводе - «Кротовые норы») позволяет взглянуть на то, как Фаулз выделял ключевые для себя темы, отчасти раскрывая секреты собственной творческой лаборатории.

На протяжении всей своей длительной писательской биографии, в произведениях разного жанра, Джон Фаулз постоянно обращался к символам, идеям, смыслам малой традиции европейской культуры. Однако, в некоторых его произведениях эти смыслы заявлены более четко, чем в других, выражены в более лаконичной и точно выверенной форме. Анализ двух романов Джона Фаулза – «Коллекционер» и «Маг» и повести «Башня из черного дерева», предпринятый в данной работе, был необходим для того,

---

¹¹ Владимирова А. Апостолы гностико-эллинических истоков христианства. М.: «Беловодье», 2003 С 393

чтобы показать творческую лабораторию Джона Фаулза, его художественные приемы и технические достижения, связанные с использованием арсенала малой традиции в текстах писателя. На наш взгляд, подробный анализ трех выбранных нами работ в достаточной и необходимой мере характеризует творчество Джона Фаулза как представителя малой традиции.

Кроме произведений Джона Фаулза, нами были привлечены и другие источники по малой традиции в литературе. Их отбор был задан необходимостью сравнения текстов Джона Фаулза с творчеством его предшественников, современников и последователей, таких как Дж. Джойс, Г. Гессе, У. Эко, М. Павич и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творчество Джона Фаулза представлено в рамках малой культурной традиции.
2. Джон Фаулз - важная фигура в процессе экспликации малой культурной традиции, разворачивавшегося в литературе XX века.
3. Смысловая структура картины мира, созданной Фаулзом, имеет два уровня.
4. На первом уровне разворачивается сюжет и представлена внешняя сторона событий. На втором уровне произведений Фаулза представлено развернутое смысловое пространство, наполненное образами, персонажами, отсылками, присущими малой культурной традиции.
5. Соотношение внешнего уровня и уровня малой культурной традиции создает особую энергетику, а описанная нами конструкция составляет ядро творческого метода Джона Фаулза.

Гипотеза исследования. Специфический, присущий писателю образ европейской цивилизации, а также особые формы репрезентации этого образа в его текстах, явились значимым фактором, обусловившим массовую

популярность Фаулза. Этот способ представления реальности, явленный в текстах Джона Фаулза, ложится в русло малой культурной традиции, и представляется закономерным явлением в европейской культуре второй половины XX века.

Новизна полученных результатов. Впервые творчество Джона Фаулза рассматривается в рамках теории «большой и малой культурных традиций» и помещается в контекст разворачивания экспликации малой традиции на протяжении XX века.

1. Выявлен и скорректирован образ Европы, характерный для представителей малой культурной традиции в литературе.
2. Найдены возможные источники сведений по малой культурной традиции, использованные Джоном Фаулзом.
3. Проведен анализ ключевых произведений малой традиции, позволивший выявить в них типологически соотносимые элементы текстовой структуры. Обнаруженные особенности символического языка Джона Фаулза характерны и для других представителей малой культурной традиции, по крайней мере, в XX веке. Это особое отношение ко времени, деление его на сакральное и профанное, понимание женщины как инициационного пространства, страсть к анаграммам и другим языковым играм, интерес к мифам, связанным с древнегреческими мистериями и инициатическим практикам, измененному состоянию сознания и т.п.
4. Отработана методология исследования художественного текста с точки зрения концепции большой и малой традиций европейской культуры.
5. Описана творческая лаборатория Джона Фаулза.
6. Найдены тексты литературных произведений, повлиявших на творчество Джона Фаулза.

7. Объяснены историко-культурные реалии, встречающиеся в произведениях писателя.
8. Дана расшифровка имен персонажей Джона Фаулза.
9. Выявлена логика конструкции текстов Фаулза, взаимосвязь различных элементов внутри целого и значение многих упомянутых автором мифологических, исторических и литературных персонажей, сюжетов, образов.
10. Найдены два уровня существования текста: базовый и глубинный.
11. На глубинном уровне обнаружены структурные элементы, характерные для малой традиции.
12. Исследованы алхимическая, розенкрейцерская, масонская, каббалистическая, эзотерическая символики в произведениях Джона Фаулза.
13. Найдены соответствия между отдельными главами романа «Маг» и значением карт Таро.
14. Выявлены отсылки к гностическим категориям «элект», «тело /мир как тюрьма» в произведениях Джона Фаулза.
15. Вскрыт «инициационный» характер текстов Джона Фаулза.
16. Намечены пути дальнейшего исследования литературы малой культурной традиции.

Теоретическая и практическая значимость. В общем смысле теоретическая значимость работы состоит в разработке новой методологии исследования текста и познания культуры. В диссертации:

- обогащается арсенал культурологических методов
- намечаются пути и принципы развития исследований малой традиции европейской культуры
- представляется возможность по-новому взглянуть на культовые произведения литературы XX века

- предлагается новая концепция разворачивания литературного процесса в XX веке

- предлагается оригинальный взгляд на фигуру писателя Джона Фаулза и его место в литературном процессе прошлого века.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в курсах лекций по истории мировой культуры и истории культуры XX века, а также при дальнейшей разработке диалектики большой и малой традиций европейской культуры в литературном процессе.

Апробация исследования.

Основные положения и выводы диссертации отражены в серии статей в периодических изданиях «Мир психологии», «Нева», «Вестник Европы», научных сборниках «Гуманитарная география», «Незавершенная интеллектуальность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии», «Искусство в контексте цивилизационной идентичности» посвященных как непосредственно анализу творчества Джона Фаулза, так и исследованию малой культурной традиции в XX веке.

Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры Истории и теории культуры факультета Истории искусства Российского государственного гуманитарного университета.

Основные положения диссертации апробированы в ряде выступлений на научных конференциях и семинарах, среди которых доклад «Викторианская культура у Джона Фаулза» на Межвузовской научной конференции «Дискурс локальной культуры» 23-24 декабря 2003, Москва, РГГУ; доклад «Европейская цивилизационная идентичность в романах Д. Фаулза) на Международной научной конференции «Искусство и цивилизационная идентичность (опыт функционального анализа кризисных ситуаций в искусстве и социуме)» 26-28 июня 2006, Москва, Государственный институт искусствознания.

Структура работы обусловлена ее исследовательскими целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух частей, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** обоснована актуальность темы и выбор источников исследования, определены основная цель и задачи исследования. Ограничивается предметное и методологическое поле исследования. Показана степень изученности материала и сформулированы основные методологические принципы работы. Дано определение основных понятий диссертации, таких как «малая культурная традиция».

Показано, что, обращаясь к творчеству Джона Фаулза, можно исследовать глубинные процессы, происходящие в европейской культуре в XX веке, особенно если учитывать тот факт, что малая традиция на протяжении XX века становилась все более значимой, проходя свой путь от элитарных кружков и закрытых сект до массового человека – читателя Дэна Брауна.

В **первой главе** – *«Европейская культура: стратегии исследования»* - описываются различные подходы к исследованию эзотерической традиции европейской культуры, обосновывается выбор концепции «большой и малой традиций европейской культуры», приоритетной для настоящего исследования, рассматриваются основные признаки литературы малой культурной традиции, анализируются ключевые произведения малой традиции в европейской литературе XX века.

В **первом параграфе** - *«Исследования герметической традиции европейской культуры на Западе»* рассматриваются основные подходы к изучению герметической традиции на Западе – К.-Г. Юнга, М. Элиаде, А. Февра, Ф. Йейтс, М. Бейджента, Р. Ли, Р. Генона, Ю. Эволы, Фулканелли.

В целом необходимо отметить, что комментарии к герметическому корпусу (созданному неоплатониками в III-IV вв. н.э.) появлялись на протяжении всей последующей истории Европы, особенно сильно этот процесс шел в эпоху Возрождения¹², но на научный уровень исследования герметизма выходят только в начале XX века, во время «первой эзотерической революции»¹³, характеризующейся массовым интересом к «оккультному». Одним из первых теоретиков герметизма, открыто заявившем о своих пристрастиях, стал сын евангелического священника Карл Густав Юнг, использовавший, в частности алхимические символы при анализе феноменов человеческой психики¹⁴.

Проблема исследователей малой традиции европейской культуры до настоящего времени состояла в том, что не была построена целостная картина европейского «герметического мира» в широком смысле этого слова. Не было теоретической базы, адекватной объекту изучения, позволившей бы четко и однозначно определить, например, относится ли данное произведение искусства к тайной традиции, использует ли ее символы или нет. Поэтому исследователям приходилось использовать *косвенные* признаки, свидетельствовавшие о принадлежности того или иного текста к тайной традиции европейской культуры, подтверждавшие исследовательскую интуицию.

В основном герметизм рассматривается указанными мыслителями как теоретическая алхимия. Этот вывод позволяет нам приблизиться к лучшему пониманию текстов Джона Фаулза (особенно романа «Маг»), насыщенных алхимическим и герметическим символизмом. Эзотерическая устремленность текстов Джона Фаулза оказывается не случайной, а закономерной, учитывая контекст эпохи, в которую творили как выбранные нами исследователи герметической традиции, так и сам Фаулз,

---

¹² См книгу Ф. А. Йейтс Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: НЛО, 2000.

¹³ Термин введен М. Бейджентом и Р. Ли.

¹⁴ Юнг К.-Г. *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения Пер А.А. Спектор. – Мн ООО «Харвест», 2003.

свидетельствуя о включенности писателя в широкий историко-культурный процесс сохранения и актуализации магического мировидения в литературном творчестве.

Второй параграф – *«Исследования эзотерической традиции европейской культуры в России»* - посвящен анализу воззрений представителей отечественной науки (М.Э. Поснова, В. С. Соловьева, В.Л. Рабиновича, В.М. Розина, П.С. Гуревича, Л.И. Фесенковой, Л.П. Буюевой) на малую традицию европейской культуры.

Вынужденно прервав изучение эзотерической традиции европейской культуры в советское время, отечественная гуманитаристика в последние десятилетия вплотную подошла к необходимости теоретического осмысления того пласта культуры Европы, который на Западе называют преимущественно «герметическим», а в России – эзотерическим. Западные исследователи чаще называют тайную традицию «герметической», что, на наш взгляд связано с распространением на Западе алхимической традиции, идущей рука об руку с герметической философией. В России алхимической традиции не существовало, зато широкий спектр эзотерических учений был постоянно представлен в культуре. Тем не менее, следует заметить, что как западные, так и российские исследователи «тайной традиции» не слишком точны в формулировках и обычно приводят два-три синонима излюбленному термину, что связано, в конечном счете, с недостаточной укорененностью исследований эзотерического в современной науке, которая нуждается в преодолении.

В третьем параграфе – *«Концепция большой и малой традиций европейской культуры»* - рассматривается концепция И. Г. Яковенко, ставшая основой нашей методологии изучения Джона Фаулза и обосновывается ее выбор.

Диалектика двух потоков культуры – доминантного (большая традиция) и субдоминантного (малая традиция) на протяжении веков составляла нерв европейской культуры, понимаемой расширительно. Европа здесь –

материнское пространство, из которого вырастает христианский мир как целое. Размежевание утверждающегося христианства с культурой языческого прошлого и конкурирующими религиозными альтернативами было переломным моментом в истории культуры. Этот процесс разделил культурный космос позднего Рима на два материка: победившей христианской ортодоксии, которая составила большую традицию и неортодоксального культурного пространства, которая составила малую традицию.

Процесс разворачивания диалектики большой и малой традиций идет с IV в.н.э. по настоящее время. Победившая традиция задавала способы постижения реальности, нивелируя значение субдоминанты в культуре. В свою очередь, малая традиция долгое время выбирала стратегию мимикрии.

Вычленив малую традицию зачастую можно по гностико-манихейскому миропереживанию, характерному для субдоминанты. Другие признаки малой традиции – эзотеричность, синкретическая неразрывность базовых топосов, когда в текстах адептов малой традиции "Ковчег завета - чаша Грааля - Золотое руно - философский камень объединяются в некотором надрациональном тождестве¹⁵...»

В целостности малой традиции сосуществуют Каббала, гностицизм, магия, оккультизм, эзотерические практики в роде алхимии, инициатические культы. Особо место занимают орденские структуры (тамплиеры, розенкрейцеры, масоны и др.) Согласно И. Г. Яковенко такие базовые для современности феномены, как наука Нового времени, секулярное сознание, либеральная философия, идеология прогресса, рыночная экономика рождались усилиями представителей малой традиции. Специального исследования заслуживает малая традиция в литературном процессе. В настоящее время малая традиция все громче заявляет о себе, выходя из тени большой традиции.

---

¹⁵ Яковенко И. Г. Большая и малая традиции европейской культуры к постановке проблемы. Статья I С 93

Взять данную концепцию в качестве теоретической основы анализа текстов Джона Фаулза нас побудили ее концептуальная целостность и широта, позволяющая обобщить массив разнородных фактов и постигнуть внутреннюю логику процесса развития европейской культуры.

Обращение к творчеству Джона Фаулза с использованием данной теории позволило уловить внутренние связи, объединяющие его тексты с другими, выделить основные сюжетные ходы, знаковые персонажи, систему отсылок. Позиционирование Джона Фаулза в качестве представителя малой традиции корректирует представление о его роли в литературном и культурном процессах XX века.

В четвертом параграфе первой главы – «Малая традиция в европейской литературе XX века» - рассматриваются основные признаки литературы данного типа, а также анализируются ключевые произведения малой традиции в европейской литературе XX века.

На протяжении всего XX века в европейской культуре проходил процесс экспликации малой традиции, отразившийся в литературе Европы. Вне понимания этого процесса наше представление о культурной реальности предшествующего столетия принципиально не полно. Для того, чтобы малая традиция в литературе XX века была понята, следует выявить набор ее базовых сюжетов и персоналий.

В результате проведенного исследования был выявлен следующий набор:

- история о любви царя Соломона, царицы Савской и мастера Хирама, в которой ракурс смещается на отношения царицы и искусного зодчего, а их сын становится основателем царской династии, альтернативной потомству царя Соломона, символизируя параллельное существование малой традиции, осененной царской властью, наравне с большой;

- история о зависти к мастерству художника и его убийству, где действующими лицами могут быть как герои известных мифов (Дедал и его

племянник), так и персонажи малой традиции (мастер Хирам и подмастерья, анонимный подмастерье и завистливый мастер из часовни «Рослин»);

- миф об Орфее как об инициаторе, вводящем в царство Аида и Персефоны. Орфей в малой традиции близок к Гермесу Трисмегисту. Он не только поэт и музыкант, но и волшебник, побывавший в Индии, умеющий, подобно факиру, очаровывать зверей и заставлять деревья плясать. Отрубленная голова Орфея передает Сафо поэтический дар. Орфей бисексуален, что значимо для малой традиции;

- миф о Психее и Амуре, в котором Психея соотносится с падшей Софией гностиков;

- полет человека, закончившийся его смертью (Дедал и Икар, Симон Маг);

- история о создании «Голема» (типологически близка к ней история о Пигмалионе и Галатее);

- путешествие команды избранных за священным предметом (Золотым руном, Ковчегом Завета, Святым Граалем и т.п.);

- индивидуальное путешествие, связанное со свадьбой (наподобие пути царицы Савской через пустыню к царю Соломону), объединяющее героя «Химической свадьбы Христиана Розенкрейца» И. В. Андрес с Ансельмом из «Золотого горшка» Э. Т. Гофмана);

- история ученичества, где пара учитель-ученик соответствует паре карт Маг-Дурак из колоды Таро. Ученик может быть девушкой (наподобие Мерлина и девицы Вивриан);

Излюбленные персонажи малой традиции в европейской литературе XX века (они могут быть названы прямо или косвенно) – Лилит как первая жена Адама, противостоящая Еве. Лилит, подобно царице Савской, основывает альтернативную «королевскую династию», идущую параллельно с родом Евы, символизирующим собой большую традицию. «Хороший» Каин, оболганный зловредным Авелем – предком представителей большой традиции. Царь Соломон, царица Савская, мастер Хирам, подмастерья.

Симон Маг, блудница Елена/гностическая София, Петр и Павел (апостолы предстают в роли губителей мага). Дурак, Маг, Иерофант, Император, Верховная Жрица и другие символы, взятые из колоды карт Таро. Рыцарь (рыцарь Круглого стола, член Мальтийского ордена, тамплиер, розенкрейцер, масон). Прекрасная Дама – Елена, Психея, Венера Андиомена, София (гностическая), Гиневьевра, русалка, Мариан, Майская королева, Мария Магдалина как жена Иисуса Христа.

В целом малая традиция пронизана манихео-гностическими установками. Важной оппозицией в ней является гностическая по своей природе оппозиция электов и массы, тесно связанная с необходимостью инициации электа, возможной в ходе чтения текстов, принадлежащих к малой традиции.

Вхождению молодого человека в мир малой традиции посвящен роман Г. Гессе «Игра в бисер», герой которого, Йозеф Кнехт, принадлежит к электам – элитным ученикам, способным в дальнейшем стать мастерами игры. Тема избранничества, отношений волшебника-учителя и ученика, отсылки к мифу об Орфее, картам Таро, масонский символизм и гностическое мировидение в этом произведении немецкого писателя рассматриваются нами в связи с романом Джона Фаулза «Маг».

Роман Дж. Джойса «Улисс», традиционно рассматриваемый как аллегория на греческий миф, предстает в свете концепции малой традиции философской притчей о взаимоотношениях царя Соломона, царицы Савской и мастера Хирама, помещенных в атмосферу Ирландии начала XX века. Отсылки к базовым символам и именам малой традиции, присутствующие в романе (башня, ключи, Ковчег Завета, Симон Маг, мастер Дедал, девица Мариан и др.) позволяют включить это произведение в рамки литературы исследуемого нами типа.

Энциклопедией эзотеризма может быть назван роман У. Эко «Маятник Фуко», в котором ироничное отношение к малой традиции сочетается с

глубоким знанием ее предмета. Эко уже не скрывает тайное знание, а делится им с читателями. Его герои носят имена, связанные с алхимией, гностицизмом, оккультизмом, проживают жизни А. Рембо, Р. Бекона, Сен-Жермена – ключевых фигур малой традиции. Трехчастная структура романа, состоящего из 120 глав, рассматривается как часть авторского замысла, состоящего в высмеивании и актуализации розенкрейцерского мифа. Параллели с другими произведениями европейской литературы позволяют сделать вывод о том, что карта мира, разыскиваемая в романе, является картой Таро «Мир». Приводятся соответствия между персонажами и событиями «Маятника Фуко» картам из колоды Таро.

Милорад Павич в романе «Последняя любовь в Константинополе. Пособие по гаданию» помещает над каждой главой соответствующую карту Большого Аркана Таро. Этот революционный шаг свидетельствует о далеко зашедшем процессе экспликации малой традиции. Джон Фаулз в романе «Маг» использовал близкий прием, сочиняя главы романа, которые соотносились с символикой карт Таро. Но, несмотря на то, что 78 глав романа соотносятся с 78 картами Большого и Малого Арканов, они не названы открыто, как это было сделано М. Павичем. При этом Павичем, в продолжение традиций Джона Фаулза, используются алхимическая, каббалистическая, масонская, символики.

Джон Фаулз, которого можно назвать «срединной» фигурой в процессе экспликации малой традиции в XX веке, так же оказал влияние и на творчество О. Памука, Ю. Андруховича, Д. Брауна. География писателей, работавших в рамках малой традиции в XX веке, указывает нам на общеевропейский характер исследуемого явления.

Во второй главе – «Малая традиция европейской культуры в текстах Джона Фаулза» - с точки зрения теории большой и малой традиций европейской культуры рассматриваются три произведения Джона Фаулза: романы «Коллекционер» и «Маг», повесть «Башня из черного дерева».

В первом параграфе второй главы – *«Европа Джона Фаулза»* – анализируется отношение писателя к трем странам – Англии (Британии), Франции и Греции, присутствовавшим как в его жизни, так и в творчестве. Показано, что европейское пространство было для писателя не гетерогенно и наполнялось смыслами, связанными с малой традицией.

Второй параграф второй главы – *«Мир гностика в романе «Коллекционер»»* – посвящен исследованию данного романа с точки зрения теории большой и малой традиций европейской культуры.

Исследуется символическая топография романа, раскрывается значение сравнения Миранды с конкретной бабочкой – *Pale Clouded Yellow* из семейства ПIERИД, что позволяет сравнить Миранду с Музой. Проводятся параллели с романом Джона Фаулза *«Мантисса»* и другими произведениями литературы и искусства XX века.

Литературные прототипы коллекционера и девушки-бабочки находятся в тексте маркиза де Сада *«Жюстина, или несчастья добродетели»*, где девственниц со всей округи «собирают» монахи-реколлеcты, а сама Жюстина отсылает к гностической Софии. Указывается, что использование мифа об Амуре и Психее в романе *«Коллекционер»* восходит к Аниме-душе-бабочке К.-Г. Юнга. Кроме того, в нем можно увидеть воплощение гностической метафоры «тела или мира как тюрьмы», таким образом, что душа-Миранда оказывается заточена в тюрьму подвала его творцом – Демиургом-Клеггом.

Высказывания Джона Фаулза по поводу собственных произведений не облегчают, а усложняют работу исследователя. В качестве источника вдохновения для романа *«Коллекционер»* Фаулз называет оперу Бартока *«Синяя борода»* и газетную заметку. Образ Клегга интерпретируется нами как образ Аида, живущего с Персефой-Мирандой, злого мага, противопоставляемого культуртрегеру Кончису из романа *«Маг»*.

Миранда, отождествляемая в романе с принцессой Грезой, Мелисендой, играет в романе Джона Фаулза роль символа Святого Грааля, который соотносится в малой традиции с Марией Магдалиной как с основательницей

царского рода Иисуса Христа. Приводятся связи между историей ордена тамплиеров, «Принцессой Грезой» Ростана и романом «Коллекционер». Делается предположение о соотнесении «истинных возлюбленных» в текстах Джона Фаулза, к которым относится и Миранда с двумя основательницами династий малой традиции – царицей Савской и Марией Магдалиной.

Найденная нами связь между книгой Р. Грейвса «Белая богиня», посвященной языческой мифологии Великобритании, и романом «Коллекционер» позволяет лучше понять семантику времени в данном произведении Фаулза, увязывая события, происходящие в романе с друидическим календарем, описанным Грейвсом; вскрыть отношения Миранды и Клегга как диалог между Плющом-девицей и молодцом-Остролистом; обнаружить отсылки к кельтской девице Мариан, а через нее – снова к Марии Магдалине.

Художница Миранда и следующая, намеченная Клеггом жертва – продавщица Мариан, соотносятся друг с другом как «элект» и «один из толпы», выводя нас на ключевую для Джона Фаулза оппозицию «многое-немногие» (Few-Many). Гностическая по своему генезису триада духовных (Few), душевных (сама Миранда) и плотских (Many) людей – тот стержень, на котором держится роман «Коллекционер». Исследуя ряд оппозиций в текстах Фаулза (Few-Many, Female-Male, Fowles-Muse, Faun-Mouse, February-Mau), мы замечаем, что оппозиция Fool-Magus является для Джона Фаулза ключевой. В ее основе лежит семантика двух карт Таро, символизирующих Дурака – иницианта и его учителя – Мага. Эта оппозиция в целом характерна для малой культурной традиции, и в ее основе лежит идея о превращения Дурака в Мага, с устранением противоречия, со снятием разногласия и синтезом двух начал. При этом тот, кто отождествляется с Дураком, рассматривается автором чаще всего во время совершения путешествия, носящего инициационный характер. В качестве примера пародии на путешествие Дурака рассматривается рассказ Джона Фаулза «Загадка».

В третьем параграфе второй главы – «Поиски «себя» в повести «Башня из черного дерева»» - исследуются внешний и внутренний уровни текста Джона Фаулза, взаимопересекающиеся, но не тождественные.

Задаваясь вопросом: Что означает в названии повести «башня из черного дерева»? , мы находим объяснение в труде Л. Гарднера¹⁶, пытающегося найти взаимосвязь между царским браком у иудеев и историей, рассказанной в Новом Завете. Согласно концепции Л. Гарднера, достаточно распространенной и легитимной в малой традиции, между Иисусом и Марией Магдалиной, принадлежавших к царскому роду, был заключен брак, с соблюдением всех обрядов и формальностей, характерных для того времени. Украшавшие европейские христианские храмы статуэтки Черных и Белых мадонн обозначали Марию Магдалину и Деву Марию. Черные мадонны, широко распространенные в Европе XII-XV вв., служили для тамплиеров напоминанием о царице Савской и ее сыне Менелике, первом императоре Эфиопии¹⁷. Согласно мнению Л. Гарднера, имя Марии Магдалины произошло от слова «башня», которое на иврите звучит как «мигдал». В названии «Башня из черного дерева» мы видим отсылки как к истории о царице Савской, так и к «тайному браку Иисуса и Марии Магдалины».

Речь в повести идет о приезде арт-критика на виллу пожилого художника, живущего вместе с двумя помощницами. На символическом уровне это история о нескольких любовных треугольниках: Лилит-Адам-Ева, царь Соломон - царица Савская - мастер Хирам. Посещение Дэвидом усадьбы старого Бресли так же может пониматься как отсылка к визиту Давида II (Менелика), навестившего своего отца Соломона.

В четвертом параграфе второй главы – «Элект и его становление в романе «Маг»» - рассматривается символика карт Таро, а также

---

¹⁶ Гарднер Л Чаша Грааля и потомки Иисуса Христа М Вече, 2000

¹⁷ Begg, E. The Cult of the Black Virgin London, 1996 P 68.

алхимическая, каббалистическая и масонская символики в романе Джона Фаулза «Маг».

Название романа “The Magus” отсылает к одной из карт Таро, а 78 глав соответствуют числу карт Большого и Малого Арканов Таро. В ходе исследования удалось установить четкие соответствия между некоторыми главами романа и символикой карт Таро, особенно ключевых - Дурака, Мага, Отшельника, Верховной Жрицы, Иерофанта и др. Главный герой романа - Николас Эрфе и его учитель/инициатор Морис Кончис рассматриваются в контексте отношений Дурака и Мага из колоды Таро.

Особое внимание уделяется именам персонажей, важным для понимания малотрадиционного характера текста Джона Фаулза, таким как Димитриадис (по прозвищу Мели), Гермес, Эрфе, Кончис, Роза, Лилия. Проводятся параллели между повседневными событиями, происходящим в романе и алхимическими процессами, между героями романа и алхимическими символами. Прослеживается линия осознания главным героем своей избранности, принятия себя «электом».

Выявляются значения ключевых фраз и словосочетаний, таких как «*Sic itur ad astra*», «*Utram bibis? Aquam an undam?*», связывающих роман с алхимической проблематикой, а так же слова “the experiment”, понимаемого в алхимическом смысле и встречающегося в произведениях малой культурной традиции. Фигура Николаса Эрфе трактуется через связь с образом Орфея в герметической традиции, Адама – в каббалистической, подмастерья – в масонской.

Вводится в российский научный оборот важное культурное явление – «Вестник Нью-Гейтской тюрьмы» - издание, оказавшее большое влияние на развитие английской литературы и послужившее источником вдохновения Джона Фаулза, сделавшего своими персонажами героев этого сборника.

Прослеживается линия в искусстве малой культурной традиции, идущая от мистически понятого Гомера, В. Шекспира, В. А. Моцарта, И.В. Гете, Л. Кэрролла, И. Ф. Богдановича. Проводятся многочисленные параллели романа

«Маг» с произведениями малой традиции XX века, включая «Улисса» Дж. Джойса, «Град обреченных» А. и Б. Стругацких, «Московиаду» Ю. Андруховича, романы М. Павича и другие произведения Джона Фаулза.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

1. Переживание социокультурной динамики личностью и «синдром предков». Мир психологии. №4, 2002. – 0,3 п.л.

2. В.В. Розанов и Дж. Фаулз: спасение через миф. Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии. Сборник статей. Кострома, 2003. – 0,8 п.л.

3. Европейская цивилизационная идентичность в романах Джона Фаулза. // Искусство в контексте цивилизационной идентичности (сборник материалов международной научной конференции). М., 2006. – 0,9 п.л.

Принято к исполнению 17/11/2006
Исполнено 20/11/2006

Заказ № 954
Тираж: 120 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975-78-56
www.autoreferat.ru